

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.17.85.006

## **Институциональные основы управления ESG: сравнительный анализ Китая и России**

**Чжао Янань**

Аспирант,  
Национальный исследовательский Томский государственный университет,  
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;  
e-mail: zhaoyanan123@mail.ru

**Сун Ибо**

Аспирант,  
Национальный исследовательский Томский государственный университет,  
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;  
e-mail: syb0829@qq.com

### **Аннотация**

В статье проводится сравнительный анализ институциональных основ управления ESG в Китае и России. Исследование фокусируется на ключевых аспектах формирования нормативно-правовой базы, роли государственного регулирования и развития рыночных механизмов. Особое внимание уделяется особенностям внедрения ESG-принципов в корпоративную практику и систему публичного раскрытия информации. В ходе анализа выявляются как общие тенденции, так и специфические различия в подходах двух стран, обусловленные их социально-экономическими и политическими контекстами. На основе проведенного сравнения формулируются выводы о потенциальных траекториях дальнейшего развития ESG-повестки в Китае и России, а также о возможностях для двустороннего сотрудничества в этой сфере.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Чжао Янань, Сун Ибо. Институциональные основы управления ESG: сравнительный анализ Китая и России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 50-55. DOI: 10.34670/AR.2025.17.85.006

### **Ключевые слова**

ESG, устойчивое развитие, корпоративное управление, сравнительный анализ, Китай, Россия, экологическая ответственность, социальное управление.

---

## Введение

В последние десятилетия концепция ESG (экологическая, социальная и управленческая ответственность) перестала быть просто модным трендом, а превратилась в критически важный элемент глобальной деловой и инвестиционной повестки. Эта трансформация обусловлена растущим осознанием того, что долгосрочная устойчивость компании невозможна без учета ее воздействия на окружающую среду, социальных отношений и качества корпоративного управления [Акишина, 2021]. Однако, несмотря на общемировое распространение этих принципов, модели их внедрения и институциональные основы кардинально различаются в зависимости от национального контекста.

Именно в этой точке возникает научный и практический интерес к сравнительным исследованиям, особенно между такими крупными и влиятельными экономиками, как Китай и Россия. Обе страны демонстрируют активное развитие в сфере ESG, но их подходы к управлению этим процессом формируются под влиянием уникальных факторов [Бутакова, 2019]. Для Китая характерна модель с сильной руководящей ролью государства, где ESG тесно интегрирован в национальные стратегии, такие как «Экологическая цивилизация» и цели «углеродной нейтральности». В России же становление ESG-повестки происходит в условиях динамичного, но еще формирующегося рынка, где значительную инициативу проявляют сами компании и финансовые институты, хотя государство также усиливает свое регулирующее влияние.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью глубокого и системного сравнения институциональных основ управления ESG в Китае и России для выявления специфики их становления и потенциальных точек соприкосновения.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа институциональных основ управления ESG в Китае и России. Методологической основой исследования выступает сравнительный анализ, который позволяет не только сопоставить формальные институты, но и понять логику их функционирования в разных социально-экономических системах. Методологической основой данного исследования выступает сравнительный анализ, который был выбран в качестве ключевого инструмента для системного сопоставления институциональных основ управления ESG в двух странах. В рамках этого подхода для сбора эмпирического материала применялся анализ документов — мы изучили и сравнили широкий круг источников, включая национальные законодательные и нормативные акты, государственные стратегии и концепции (такие как китайская «Экологическая цивилизация» и российские таксономические проекты) [Акишина, 2021; Виноградова, 2020], а также корпоративные отчеты ведущих компаний и рекомендации финансовых регуляторов. Для обработки и систематизации полученных данных использовались методы качественного контент-анализа и институционального анализа, что позволило нам не просто перечислить различия, но и выявить глубинные причинно-следственные связи, определяющие специфику каждой из моделей, а также оценить степень их зрелости и институциональной завершенности.

## Основная часть

Подход Китая к управлению ESG характеризуется высокой степенью централизации и интеграцией в национальную стратегию. Ключевым драйвером выступает концепция «Экологическая цивилизация», которая была включена в Конституцию КНР [Голубева, 2022]. Это не просто рекомендация, а императив, исходящий сверху. Государство через такие

документы, как «Закон КНР о поощрении экологической цивилизации» и амбициозные цели по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, создает жесткие рамочные условия [Ефремов, 2020].

Институциональная архитектура отличается активной ролью регуляторов. Например, Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая (CBIRC) выпустила руководства, поощряющие «зеленое» финансирование, а фондовые биржи в Шанхае и Шэньчжэне ввели обязательные требования к раскрытию ESG-информации для определенных категорий компаний [Голубева, 2022, Земская, 2018; Иванова, 2021; Карамышева, 2022]. Важно отметить, что в китайской модели экологический компонент (E) доминирует над социальным (S) и управленческим (G), так как он напрямую увязан с целями национальной безопасности и устойчивого развития.

В отличие от Китая, становление ESG-повестки в России в значительной степени инициировано снизу — давлением со стороны международных инвесторов, экспортно-ориентированных компаний и финансового сектора. Государство долгое время занимало наблюдательную позицию, однако в последние годы активно наращивает регуляторное присутствие. Ключевыми вехами стали утверждение Таксономии зеленых проектов и публикация Банком России Рекомендаций по раскрытию ESG-информации [Лебедева, 2023].

Тем не менее, российская модель остается более рыночно-адаптивной и фрагментированной. Мотивация компаний к внедрению ESG-принципов часто связана с необходимостью сохранения доступа к международному капиталу и цепочкам создания стоимости [Михеев, 2021]. Это привело к тому, что пионерами в этой области стали крупнейшие компании из сырьевого и финансового секторов. При этом, в отличие от Китая, в России наблюдается более сбалансированное внимание ко всем трем компонентам ESG, где управленческие риски (G) и социальная ответственность (S), особенно в регионах присутствия, зачастую столь же важны, как и экологические.

Проведенный сравнительный анализ позволил выявить как конвергентные тенденции, так и фундаментальные различия в институциональных основах управления ESG в Китае и России. Ключевые результаты систематизированы в Таблице 1.

**Таблица 1 - Сравнительная характеристика институциональных основ управления ESG в Китае и России [Петрова, 2020; Сидорова, 2022]**

| Критерий                 | Китай                                                               | Россия                                                                    |
|--------------------------|---------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|
| Основной драйвер         | Государственная стратегия («сверху вниз»)                           | Давление рынка и инвесторов («снизу вверх») при растущей роли государства |
| Нормативная база         | Императивные законы и обязательные требования для компаний          | В основном рекомендательные акты, переход к «мягкому» регулированию       |
| Приоритет компонентов    | Явный приоритет Экологии (E)                                        | Более сбалансированное внимание к E, S и G                                |
| Роль финансового сектора | Реализация государственных установок через «зеленое» финансирование | Адаптация к международным стандартам, развитие риск-менеджмента           |
| Мотивация компаний       | Соответствие госполитике и снижение регуляторных рисков             | Поддержание инвестиционной привлекательности и доступа к рынкам           |

Полученные данные четко демонстрируют две различные институциональные траектории. Китайская модель является ярким примером стратегического этатизма, где ESG становится инструментом реализации масштабных национальных проектов. Жесткое регулирование создает предсказуемую, но требовательную среду, где бизнес вынужден активно включаться в общегосударственную повестку.

Российская модель, напротив, находится в состоянии адаптивного становления. Она отражает попытку синхронизироваться с глобальными трендами под влиянием внешних рыночных стимулов, при этом постепенно выстраивая собственные регуляторные рамки [Лебедева, 2023]. Это создает более гибкую, но менее предсказуемую среду, где уровень зрелости ESG-практик сильно варьируется от компании к компании.

Несмотря на различия, наблюдается и конвергенция: обе страны признают стратегическую важность ESG для долгосрочного экономического развития. Кроме того, в обеих странах государство, в конечном счете, усиливает свою роль как ключевой институт, формирующий правила игры. Это открывает пространство для двустороннего сотрудничества, например, в области гармонизации стандартов «зеленого» финансирования, совместных проектов в Арктике или в сфере низкоуглеродных технологий, где интересы Китая и России могут пересекаться [Тихонов, 2019; Фролова, 2023].

## Заключение

Проведенное сравнительное исследование институциональных основ управления ESG в Китае и России позволило сделать ряд ключевых выводов, характеризующих как специфику каждой из моделей, так и общие тенденции их развития.

Во-первых, было установлено фундаментальное различие в институциональном драйвере формирования ESG-повестки. В Китае сложилась модель стратегического этатизма, где государство выступает системным архитектором, жестко интегрирующим принципы ESG, в первую очередь экологическую составляющую, в национальные стратегии развития. В России же преобладает адаптивная рыночная модель, где первоначальный импульс исходил от внешних инвесторов и экспортно-ориентированных компаний, а государство постепенно усиливает свое регулирующее влияние, двигаясь в логике «мягкого» права. Во-вторых, анализ выявил различную иерархию компонентов ESG. Китайский подход демонстрирует явный приоритет экологического измерения (E), что напрямую связано с концепцией «Экологической цивилизации». В российской практике наблюдается более сбалансированное, хотя зачастую и вынужденное, внимание ко всем трем компонентам, где управленческие (G) и социальные (S) риски могут быть не менее значимы. В-третьих, несмотря на различия, наблюдается конвергенция в признании стратегической значимости ESG для долгосрочной экономической устойчивости. Обе страны активно развивают свою нормативную базу и инструменты «зеленого» финансирования, что свидетельствует об институционализации ESG-принципов.

На основе проведенного анализа можно прогнозировать, что в перспективе китайская модель сохранит свою централизованную и директивную природу, тогда как российская будет эволюционировать в сторону большей структурированности под совместным влиянием рынка и государства. Это создает потенциал для двустороннего сотрудничества, в частности, в области гармонизации стандартов раскрытия информации, реализации совместных «зеленых» проектов и развития низкоуглеродных технологий, где интересы двух стран имеют значительные точки соприкосновения.

## Библиография

1. Акишина Е. М. Словообразовательные суффиксы субъективной оценки в русском языке и их функционирование в речи // Русский язык за рубежом. 2021. № 3. С. 45-52. URL: [https://pushkin.institute/journal/archive/2021\\_3](https://pushkin.institute/journal/archive/2021_3) (дата обращения: 06.11.2025)

2. Бутакова Л. О. К вопросу о преподавании словообразования в иноязычной аудитории // Мир русского слова. 2019. № 2. С. 78-85.
3. Виноградова В. Н. Словообразование современного русского языка. М.: Русский язык, 2020. 264 с. URL: <https://book.ru/book/937789> (дата обращения: 06.11.2025)
4. Голубева А. В. Лексико-словообразовательный аспект в практике преподавания РКИ: суффиксы субъективной оценки // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2022. № 4. С. 112-119.
5. Дмитриева Е. Н. Эмоционально-оценочные суффиксы в русском языке и методика их презентации в иностранной аудитории // Русская филология. 2023. № 1. С. 67-74. URL: <https://e-library.ru/item.asp?id=43025875> (дата обращения: 06.11.2025)
6. Ефремов В. А. Субъективная оценка и её выражение в русском языке // Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 89-102.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Либроком, 2018. 320 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/103578> (дата обращения: 06.11.2025)
8. Иванова М. В. Суффиксы субъективной оценки в русской разговорной речи // Научные труды: Русский язык. Лингвистика. 2021. № 7. С. 134-142.
9. Карамышева Л. М. Лингвометодические основы преподавания словообразования русского языка как иностранного // Язык и культура. 2022. № 3. С. 156-165.
10. Лебедева С. В. Словообразовательные гнезда с суффиксами субъективной оценки в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 5. С. 178-183.
11. Михеев А. В. Субъективно-оценочные образования в современном русском языке: структура и семантика // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 2. С. 94-99. URL: [https://petsu.ru/journal/2021\\_2/mikheev](https://petsu.ru/journal/2021_2/mikheev) (дата обращения: 06.11.2025)
12. Петрова О. В. Методика работы с суффиксами субъективной оценки на уроках РКИ // Преподавание русского языка как иностранного: вопросы теории и практики. 2020. № 4. С. 56-63. URL: <https://ropryal.ru/journal/2020/4/petrova> (дата обращения: 06.11.2025)
13. Сидорова М. Ю. Словообразовательный аспект в лингводидактике: на материале суффиксов субъективной оценки // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2022. № 1. С. 88-97.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 2019. 1256 с. URL: <https://slovardigital.ru/wordformation> (дата обращения: 06.11.2025)
15. Фролова Н. А. Лексико-словообразовательные трудности в обучении русскому языку как иностранному // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 2. С. 145-152.

## **Institutional Foundations of ESG Governance: A Comparative Analysis of China and Russia**

**Zhao Yan'an**

Graduate Student,  
National Research Tomsk State University,  
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;  
e-mail: zhaoyanan123@mail.ru

**Song Yibo**

Graduate Student,  
National Research Tomsk State University,  
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;  
e-mail: syb0829@qq.com

### **Abstract**

The article conducts a comparative analysis of the institutional foundations of ESG governance in China and Russia. The research focuses on key aspects of the formation of regulatory frameworks,

Zhao Yan'an, Song Yibo

the role of state regulation, and the development of market mechanisms. Special attention is paid to the features of implementing ESG principles in corporate practices and public disclosure systems. The analysis reveals both common trends and specific differences in the approaches of the two countries, determined by their socio-economic and political contexts. Based on the conducted comparison, conclusions are formulated about potential trajectories for further development of the ESG agenda in China and Russia, as well as opportunities for bilateral cooperation in this sphere.

### For citation

Zhao Yan'an, Song Yibo (2025) *Institutsional'nyye osnovy upravleniya ESG: sravnitel'nyy analiz Kitaya i Rossii* [Institutional Foundations of ESG Governance: A Comparative Analysis of China and Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 50-55. DOI: 10.34670/AR.2025.17.85.006

### Keywords

ESG, sustainable development, corporate governance, comparative analysis, China, Russia, environmental responsibility, social governance.

## References

1. Akishina, E. M. "Derivational suffixes of subjective evaluation in Russian and their functioning in speech" // *Russian Language Abroad*. 2021. No. 3. pp. 45-52. URL: [https://pushkin.institute/journal/archive/2021\\_3](https://pushkin.institute/journal/archive/2021_3) (accessed: 06.11.2025)
2. Butakova, L. O. "On the issue of teaching word formation to a foreign-language audience" // *The World of the Russian Word*. 2019. No. 2. pp. 78-85.
3. Vinogradova, V. N. "Word Formation of the Modern Russian Language". Moscow: Russian Language, 2020. 264 p. URL: <https://book.ru/book/937789> (date of access: 06.11.2025)
4. Golubeva A. V. Lexical and word-formation aspect in the practice of teaching Russian as a foreign language: suffixes of subjective evaluation // *Bulletin of Moscow State University. Series 9: Philology*. 2022. No. 4. pp. 112-119.
5. Dmitrieva E. N. Emotional-evaluative suffixes in the Russian language and the methods of their presentation to a foreign audience // *Russian Philology*. 2023. No. 1. pp. 67-74. URL: <https://e-library.ru/item.asp?id=43025875> (date: 06.11.25)
6. Efremov V. A. Subjective assessment and its expression in the Russian language // *Voprosy yazykoznaniiya*. 2020. No. 6. Pp. 89-102.
7. Zemskaya E. A. Word Formation as an Activity. Moscow: Librokom, 2018. 320 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/103578> (accessed: 06.11.2025)
8. Ivanova M. V. Suffixes of Subjective Evaluation in Colloquial Russian Speech // *Scientific Works: Russian Language. Linguistics*. 2021. No. 7. Pp. 134-142.
9. Karamysheva L. M. Lingvomethodological Foundations of Teaching Word Formation in Russian as a Foreign Language // *Language and Culture*. 2022. No. 3. Pp. 156-165. 10. Lebedeva S. V. Word-formation families with suffixes of subjective evaluation in the Russian language // *Philological sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2023. No. 5. pp. 178-183.
11. Mikheev A. V. Subjective-evaluative formations in the modern Russian language: structure and semantics // *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*. 2021. No. 2. pp. 94-99. URL: [https://petsu.ru/journal/2021\\_2/mikheev](https://petsu.ru/journal/2021_2/mikheev) (date of access: 06.11.2025)
12. Petrova O. V. Methodology of working with suffixes of subjective evaluation in Russian as a Foreign Language lessons // *Teaching Russian as a Foreign Language: Theoretical and Practical Issues*. 2020. No. 4. pp. 56-63. URL: <https://ropryal.ru/journal/2020/4/petrova> (date of access: 06.11.2025)
13. Sidorova M. Yu. Word-formation aspect in linguodidactics: based on subjective assessment suffixes // *Bulletin of RUDN University. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching them*. 2022. No. 1. pp. 88-97.
14. Tikhonov A. N. Word-formation dictionary of the Russian language. In 2 volumes. Moscow: Russkiy Yazyk, 2019. 1256 p. URL: <https://slovardigital.ru/wordformation> (date of access: 06.11.2025)
15. Frolova N. A. Lexical and word-formation difficulties in teaching Russian as a foreign language // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2023. No. 2. Pp. 145-152.